

УПРАВЛЕНИЕ ЭКОНОМИКОЙ: ТЕОРИЯ И ПРАКТИКА

УДК 330.111.6

А. В. ДЛУГОПОЛЬСКИЙ,
кандидат экономических наук, доцент кафедры экономической теории
Тернопольского национального экономического университета,
Ю. П. ИВАШУК,
аспирант кафедры экономической теории
Тернопольского национального экономического университета
(Тернополь)

СОВРЕМЕННЫЕ ВЗГЛЯДЫ НА КОРРУПЦИЮ И МИНИМИЗАЦИЮ ЕЕ НЕГАТИВНОГО ВЛИЯНИЯ НА ЭКОНОМИКУ УКРАИНЫ

Рассмотрены подходы к трактовке категории “коррупция”, выделены векторы влияния этого явления на социально-экономическое развитие стран, предложены инструменты преодоления коррупции на всех уровнях управления.

Ключевые слова: коррупция, институциональная ловушка, политическая рента, транзакционные издержки.

The authors consider some approaches to the interpretation of the category “corruption”, determine the vectors of influence of this phenomenon on the socio-economic development of countries, and propose some tools for overcoming the corruption on all levels of management.

Keywords: corruption, institutional lock-in, political rent, transaction costs.

Социально-экономические трансформации, происходящие в развивающихся странах (и в том числе в Украине), кроме ряда позитивных достижений (таких, как развитие демократии, либерализация рынка, формирование основ государства благосостояния), повлекли за собой и многочисленные негативные последствия, большинство из которых касаются неэффективных институциональных реформ. Российский экономист В. Полтерович, используя идеи, высказанные в работах Д. Норта и В. Артура в отношении существования “эффекта блокирования” (lock-in)¹, составил общую схему формирования неэффективных устойчивых институтов, которые не позволяют прогрессивным реформам достигать поставленной цели, — так называемых “институциональных ловушек”². По мнению ученого³, институциональной ловушкой является равновесие, в котором агенты избрали норму поведения, неэффективную по сравнению с другой нормой, которая тоже равновесна в аналогичных внешних условиях. К основным институциональным ловушкам относятся бартер, неплатежи, теневая эко-

¹ См.: Норт Д. Институты, институциональные изменения и функционирование экономики. М., “Начала”, 1997; Arthur W. B. Self-Reinforcing Mechanism in Economics. In: The Economy as an Evolving Complex Systems. New Mexico, 1987; Arthur W. B. Increasing Returns and Path Dependence in the Economy. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1994; Arthur W. B. Competing Technologies, Increasing Returns and Lock-In by Historical Events. Ann Arbor, The University of Michigan Press, 1994.

² См.: Полтерович В. М. Институциональные ловушки и экономические реформы. “Экономика и математические методы” Т. 35, № 2, 1999; Полтерович В. М. Трансплантация экономических институтов. “Экономическая наука современной России” № 3, 2001; Полтерович В. М. О стратегии догоняющего развития для России. “Экономическая наука современной России” № 3, 2007, с. 17–23.

³ См.: Полтерович В. М. Элементы теории реформ. М., “Экономика”, 2007.

номика, уклонение от уплаты налогов, индексация и низкие зарплаты в условиях инфляции, а также так называемая “диссертационная ловушка”⁴, подробно исследованная Е. Балацким⁵. Между тем крупнейшей институциональной ловушкой, которая приобрела масштабные размеры именно в общественном секторе экономики (угрожающая эффективному функционированию системы публичных финансов), будучи прямо или опосредованно связанной со всеми другими институциональными ловушками трансформационной экономики, является коррупция.

Хотя анализу коррупционной деятельности посвящены работы многих зарубежных (Д. Асемоглу, Г. Бродмен, Р. Вишни, Т. Гоертсель, К. Грей, П. Мауро, В. Милер, М. Палдам, Д. Порта, С. Роуз-Экерман, А. Шлейфер⁶) и отечественных (Л. Багрий-Шахматов, А. Барановский, А. Бова, Т. Кошечкина, М. Мельник⁷) ученых, все же в большинстве исследований внимание акцентируется лишь на отдельных аспектах коррупционной деятельности (ее правовом, моральном, социальном и экономическом проявлениях), а также оценивается взаимосвязь коррупции исключительно с активностью государственного сектора экономики, тогда как это явление присуще для общественного сектора в целом, а в некоторых случаях – и для учреждений частного сектора экономики и религиозных организаций (рис. 1).

Рис. 1. Уровень коррупции в Украине в 2011 г. *

* По данным “Transparency International”.

⁴ Диссертационная ловушка – система создания рыночной “индустрии” подготовки учеными диссертаций для политиков и бизнесменов, стремящихся с их помощью повысить свой имидж. Однако здесь стоит вести речь уже не столько о “покупке” ученых степеней, сколько о “покупке” дипломов (от бакалавра до доктора наук), ведь в современных условиях происходит нивелирование престижа высшего образования вообще.

⁵ См.: Балацкий Е. Диссертационная ловушка. “Свободная мысль-XXI” № 2, 2005 (<http://www.scepsis.ru>).

⁶ См.: Acemoglu D., Verdier T. The Choice between Market Failures and Corruption. “American Economic Review” Vol. 90, 2000, p. 194–211; Broadman H. G., Ricanatini F. Seeds of Corruption: do Market Institutions Matter? “World Bank Policy Research Working Paper” № 2368, 2000 (<http://www.worldbank.org>); Goertzel T. Public Policy in Brazil under Lula: Corruption as a Tool for Social Reform (<http://www.crab.rutges.edu>); Gray C., Hellman J., Rytzman R. Anticorruption in Transition. Corruption in Enterprise-State Interactions in Europe and Central Asia 1999–2002. Washington, DC, The World Bank, 2004; Mauro P. Corruption and the Composition of Government Expenditure. “Journal of Public Economics” Vol. 69, 1998, p. 263–279; Mauro P. The Effects of Corruption on Growth, Investment and Government Expenditure: a Cross-Country Analysis. In: Corruption and the Global Economy. Washington, D.C., 1997; Paldam M. Essay on Rationality of Corruption Policy: the Test-Case of the Electoral Cycle. “Public Choice” № 37, 1981, p. 287–305; Shleifer A., Vishny R. W. Corruption. “Quarterly Journal of Economics” Vol. 108, 1993, p. 599–617; Порта Д., Ванучи А. Брудні оборудки. Учасники, ресурси та механізми політичної корупції. К., 2006, 302 с.; Роуз-Екерман С. Корупція та урядування: причини, наслідки та зміни. К., 2004, 296 с.

⁷ См.: Багрий-Шахматов Л. В. Социальные предпосылки коррупции, ее причины, условия и виды. “Вісник Запорізького державного університету” № 1, 2003, с. 3–8; Баранов-

Научный подход к экономическому анализу коррупции был заложен еще в 70-х годах XX в. представителями школы общественного выбора Г. Таллоком и Э. Крюгер в теории политической ренты⁸, которая обосновывает распространение ситуации, когда экономические агенты пытаются завладеть исключительными правами на общественные ресурсы, направляя силу принуждения государства на достижение частных интересов.

Государственные чиновники стремятся получить материальные выгоды за счет как общества в целом, так и отдельных лиц, стремящихся к принятию определенных решений. Участвуя в политическом процессе, бюрократы “проталкивают” такие решения, которые гарантируют им получение экономической ренты за счет общества. Политики заинтересованы в решениях, которые бы обеспечивали явные и немедленные выгоды, а также требовали скрытых издержек, которые сложно выявить. Такие решения способствуют росту популярности политиков перед выборами, но, как правило, они экономически не эффективны⁹. Политическая рента связана с использованием властных полномочий в экономике и с искусственным ограничением конкуренции. Так, А. Адес и Р. Тепла в работе “Конкуренция и коррупция” отмечают, что “низкий уровень конкуренции на потребительских рынках стимулирует коррупцию”¹⁰. Следует подчеркнуть, что конкуренция при этом не исчезает, а “переносится” из экономической сферы в политическую. Соответствующие дополнительные затраты направляются уже не на совершенствование существующих благ, а на политическую деятельность: финансирование политических партий, лоббирование, подкуп, взятки.

Дж. Бьюкенен выделил три группы издержек, связанных с поиском ренты¹¹: 1) расходы потенциальных монополистов; 2) усилия бюрократов, стремящихся превратить расходы потенциальных монополистов в свои доходы; 3) искажения, возникающие вследствие существующей монополии или деятельности государства, направленной на поиск политической ренты. Заметим, что в условиях узурпации государства¹², проявляющейся в манипулировании процессом разработки экономической политики, формировании специфических “правил игры” ради частной выгоды для олигархических кланов, достигается высшая степень проявления коррупции, характерная для Украины. Узурпированная экономика попадает в своеобразный “порочный круг”, в котором социально-экономические, политические и институциональные реформы, необходимые для совершенствования управления, подрываются тайным сговором между крупным бизнесом и государственными должностными лицами, получающими весомую личную выгоду в связи с сохранением некачественной модели управления. Тем самым узурпированная экономика “вознаграждает” за связи и

с ь к и й О. Корупція в Україні: вбити дракона. “Український регіональний вісник” № 14, 2001, с. 2–3; Б о в а А. А. Корупція в контексті політичного і соціально-економічного розвитку (деякі глобальні та регіональні тенденції) (<http://www.soskin.info/ea/2003>); Б о в а А. А. Моделювання поведінки, що орієнтована на дачу хабара, за допомогою методів багатовимірної статистики. “Соціологія: теорія, методи, маркетинг” № 3, 1998, с. 109–116; М е л ь н и к М. Корупція – це своєрідне дзеркало суспільства, його моральної і правової чистоти (<http://www.dialogs.org.ua>); М і л е р В., Г р е д е л а н д О., К о ш е ч к і н а Т. Звичаєва корупція? Громадяни та уряд у посткомуністичній Європі. К., 2004, 328 с.

⁸ См.: К г у е г е р А. The Political Economy of the Rent-Seeking Society. “American Economic Review” Vol. 64, 1974, p. 291–303; Политическая рента в рыночной и переходной экономике: Реферативный сборник. М., ИМЭМО, 1995.

⁹ См.: Н у р е в Р. Теория общественного выбора. Курс лекций. М., 2005, с. 379.

¹⁰ См.: (<http://www.anti-corr.ru>).

¹¹ См.: Toward a Theory of the Rent-Seeking Society. College Station, Texas A&M University Press, 1980.

¹² См.: Х е л л м а н Д. ж., К а у ф м а н н Д. Преодоление проблемы узурпации государства в странах с переходной экономикой. “Финансы и развитие”, сентябрь 2001, с. 31–35.

влияние, а не за компетентность и новаторство, что, в свою очередь, существенно ослабляет мотивацию к созданию основных общественных благ.

С точки зрения концепции транзакционных издержек Р. Коуза, коррупция является сделкой между организациями и физическими лицами, уменьшающей транзакционные издержки клиента, нарушая формальные и неформальные ограничения, обогащает агента, но не имеет надежных институциональных механизмов обеспечения (клиент – плательщик взятки, агент – исполнитель)¹³. Согласно действующему законодательству Украины, коррупцией считается “использование лицом предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей с целью получения неправомерной выгоды или принятия обещания (предложения) такой выгоды для себя или других лиц или, соответственно, обещание (предложение) или предоставление неправомерной выгоды лицу, или по его требованию другим физическим или юридическим лицам с целью склонить это лицо к противоправному использованию предоставленных ему служебных полномочий и связанных с этим возможностей”¹⁴. Такая трактовка коррумпированного поведения громоздкая и сложная в силу всех нормативно-правовых коллизий постоянно меняющегося антикоррупционного законодательства Украины. Определение коррупции, предлагаемое ООН, доступнее для понимания, поскольку в данном случае коррупцией признаётся “выполнение должностными лицами любых действий или же бездеятельность в сфере выполнения их должностных полномочий за вознаграждение во всякой форме в интересах того, кто предоставляет это вознаграждение, как с нарушением должностных инструкций, так и без их нарушения”¹⁵. В соответствии с Конвенцией ООН, обязательными признаками коррупции являются:

- предложение или предоставление, требование или принятие любого неправомерного преимущества (в том числе умышленно);
- любое неправомерно предоставленное преимущество, включающее как материальную выгоду, так и преимущества (льготы, услуги) нематериального характера;
- неправомерные преимущества, которые могут иметь место как для самого публичного должностного лица, так и для другого физического или юридического лица;
- эти действия могут проводиться как лично, так и через посредников.

Чаще всего под коррупцией понимают ситуацию, когда бюрократ принимает противоправные решения, из которых выгоду имеет другое лицо, а сам чиновник получает от него незаконное вознаграждение (форма корыстного злоупотребления властью)¹⁶. Следовательно, как и у любого сложного социально-экономического и политико-правового явления, у коррупции нет единого канонического определения. Коррупция существует потому, что бюрократ “распоряжается” ресурсами, которые ему не принадлежат (бюджетными средствами, сырьевыми ресурсами, социальными льготами и т. п.), путем принятия или непринятия тех или иных решений. На самом же деле бюрократ обязан принимать решения, которые бы согласовывались с целями, установленными законодательством, и общепризнанными этическими нормами. Если же такие цели подменяются корыстными интересами должностного лица, воплощенными в конкретных действиях, то возникает коррупция. Как правило, наиболее коррумпированными сферами являются инвестиционные проекты, приватизация государственных предприятий, государственные закупки, монопольный допуск к определенному виду деятельности, вне-

¹³ См.: Природа фірми: походження, еволюція і розвиток. К., 2002, 336 с.

¹⁴ См.: Закон України “Про засади запобігання і протидії корупції” від 7 квітня 2011 р. № 3206-17 (<http://www.zakon.rada.gov.ua/cgi-bin/laws>).

¹⁵ См.: United Nations Convention Against Transnational Organized Crime: General Assembly Resolution. New York, UNITED NATIONS, 2004, 82 p.

¹⁶ См.: К у з ь м и н о в Я. Тезиси о корупції. М., 2000, 90 с.

бюджетные счета, вопросы землесобственности и землепользования, проверки субъектов хозяйственной деятельности, разрешительно-регистрационные процедуры, предоставление налоговых льгот и государственных преференций, добыча природных ресурсов, образование, здравоохранение, правоохранительные органы и судебная система. По мнению американского специалиста по проблемам коррупции в посткоммунистических странах Т. Фрая¹⁷, коррупция стала наибольшим препятствием на пути реализации экономических реформ в Украине.

Для решения проблемы коррупции каждая страна вырабатывает собственные методы минимизации ее негативных проявлений, хотя распространена она в глобальных масштабах. Реакцией международного сообщества на это явление стала ратификация в 2003 г. Конвенции ООН против коррупции в Мериде (Мексика). Во многих странах мира созданы независимые органы борьбы с коррупцией, подотчетные парламентам, премьер-министрам или президентам: например, в Латвии – КНАВ (с 2002 г.), в Польше – СВА (с 2006 г.), в Гонконге – ICAC (с 1997 г.)¹⁸, в США – FBI (с 1908 г.). Так, в Италии в результате операции “Чистые руки” в 1993–1994 гг. за решетку попали свыше 500 политиков (в том числе пожизненно)¹⁹.

На сегодня в Украине зафиксирован чрезвычайно высокий уровень коррупции, признанный не только отечественными и зарубежными аналитиками, экспертами, общественными и международными организациями, но и даже отечественными представителями высших органов законодательной и исполнительной власти. Об этом свидетельствуют результаты исследования международной антикоррупционной организации “Transparency International”, проведенного в 2011 г., где по уровню распространения коррупции в мире Украина занимает 152-е место²⁰ (для сравнения: в 2007 г. – 118-е, в 2010 г. – 134-е) в общем рейтинге, составляемом для 178 стран²¹. Доля лиц, которые вынуждены были давать взятки в течение 2009–2011 гг., существенно выросла в Украине (с 21 до 34%), в Румынии (с 14 до 28%), в Беларуси (с 13 до 27%), в Венгрии (с 14 до 24%), в Польше (с 4 до 15%) и в Молдове (с 28 до 37%), а несущественно – в Чехии (с 11 до 14%), в Болгарии (с 5 до 8%) и в Грузии (с 2 до 3%), тогда как несколько снизилась в России (с 31 до 26%).

Одной из стран, успешно реализовавших стратегию борьбы с коррупцией, является Грузия, где после “революции роз” 2003 г. произошли кардинальные изменения в разрешительно-регистрационной системе. Так, в 2011 г. (по сравнению с 2004 г.) количество разрешений и лицензий сократилось с 909 до 137, количество необходимых процедур для строительства – с 25 до 9, а количество налогов – с 22 до 5, тогда как количество зарегистрированных налогоплательщиков выросло с 80 тыс. до 252 тыс.²². Кроме того, был существенно сокращен кадровый состав работников полиции – с 63 тыс. до 27 тыс. (если в 2004 г. соотношение их и граждан составляло 1/21, то в 2011 г. – 1/89). Согласно таблице 1, такие радикальные реформы дали стране возможность лишь за несколько лет вплотную приблизиться по показателям распространения коррупции к уровню ведущих стран ЕС. Уже в 2010 г. только 2% граждан Грузии

¹⁷ См.: Барановский О. Указ. труд, с. 2–3.

¹⁸ В Гонконге существует презумпция виновности чиновников, живущих “на широкую ногу” (этого достаточно для возбуждения уголовного дела).

¹⁹ Для избежания обвинений с государственной службы уволилось 80% чиновников. Осужденные чиновники получили не только тюремные сроки, но и конфискацию имущества (впоследствии в их домах разместились государственные больницы, суды, полицейские участки).

²⁰ В этом рейтинге, где восприятие коррупции оценивается по шкале от 0 до 10 баллов (где 0 означает тотальную коррумпированность государства, а 10 – фактическое отсутствие коррупции), Украина получила лишь 2,3 балла наравне с такими государствами, как Азербайджан, Бангладеш, Гондурас, Нигерия, Филиппины, Сьерра-Леоне, Того и Зимбабве.

²¹ См.: (<http://cpi.transparency.org/cpi2011/results>).

²² См.: Fighting Corruption in Public Services: Chronicling Georgia’s Reforms. In: Public Disclosure Authorized, 2012 (<http://www.worldbank.org>).

признавали необходимость уплаты неофициальных платежей для получения общественных благ, гарантированных государством. Кроме того, 70% населения страны признают, что власть “воров в законе” существенно снизилась, и в течение 2006–2010 гг. количество зарегистрированных преступлений сократилось почти в 2 раза, а 95% ее граждан подтверждают, что чувствуют себя в своей стране в безопасности²³.

Таблица 1*

Распространение неофициальных платежей в 2011 г.

(% респондентов)

Страны	Начальное и среднее образование	Дорожная полиция	Судебная власть	Социальные службы	Разрешительные службы
ЕС-5 (Франция, Германия, Швеция, Великобритания, Италия)...	1	0	1	1	1
Новые члены ЕС.....	4	7	5	3	3
Грузия.....	5	1	3	3	1
Страны бывшего СССР.....	23	30	20	17	20

* Составлено на основе: Fighting Corruption in Public Services: Chronicling Georgia’s Reforms, p. 7 (<http://www.worldbank.org>); Буракова Л. А. Почему у Грузии получилось? М., “Юнайтед Пресс”, 2011, 271 с.

Успех грузинских реформ можно адаптировать и к социально-экономической ситуации в Украине, поскольку стартовые условия антикоррупционной стратегии в обеих странах довольно похожи: существование практически узаконенных взяток в сферах регистрации собственности и бизнеса, строительства, образования, медицины, при получении паспортов, водительских прав и т. п. Именно наличие политической воли руководства страны, подкрепленное доверием гражданского общества к антикоррупционным реформам, обновление кадрового состава наиболее “коррупциеемких” служб со значительным повышением средней заработной платы в таких организациях, введение системы электронного управления государством и привлечение к антикоррупционным расследованиям СМИ позволили Грузии успешно осуществить модернизацию и приблизиться по показателям социально-экономического развития к странам ЕС, тогда как отсутствие такой активности в Украине до сих пор “тормозит” все стратегии прогрессивных изменений.

Коррупция негативно влияет на все сферы общественной жизни, в частности — на экономику, политику, управление, социальную и правовую деятельность, гражданское сознание и международные отношения. В силу этого последствия влияния коррупции на общество, в зависимости от сфер ее возникновения, можно классифицировать как социальные, экономические, властные, политические, правовые, международные и морально-психологические (табл. 2).

Таблица 2*

Последствия влияния коррупции на общественную жизнь в Украине

Последствия влияния	Содержание влияния коррупции
Социальные	Отражаются в существовании в обществе двух социальных подсистем — официальной и неофициальной. Первая из них придерживается правовых и моральных норм, а вторая — использует противоправные методы и является не менее влиятельной по масштабам, чем первая, что, в свою очередь, создает угрожающую ситуацию в украинском обществе.
Экономические	Означают подрыв экономической системы государства, который проявляется в препятствовании поступлению внутренних и внешних инвестиций, в развитии недобросовестной конкуренции, в монополизации эко-

²³ См.: GORBI 2011: Crime and Security Survey. Tbilisi, Georgia Opinion Research Bureau International, 2011.

	номики, в препятствовании развитию рыночных отношений, в криминализации и тенизации экономики и т. п.
Властные	При высоком уровне коррумпированности государственных органов коррупция становится системным элементом государственного управления. При таких обстоятельствах управление государством существенно отдалается от демократических принципов и значительно упрощается для коррумпированных представителей власти, для которых присущ “собственнический” взгляд на власть, на ее сущность и общественное предназначение, на свое служебное положение, рассматриваемое как средство удовлетворения личных интересов. В Украине наиболее коррумпированной является исполнительная власть, поскольку именно ее представители имеют крупные “взяткоемкие” распорядительные функции (в частности, распоряжения бюджетными средствами, недвижимостью, материальными ценностями и т. п.).
Политические	Проявляются в том, что коррупция, в частности, снижает легитимность политической власти, нарушает принципы ее формирования и функционирования, порождает отчуждение власти от народа, подчиняет государственную власть частным и корпоративным интересам (в том числе интересам коррумпированных группировок и кланов).
Правовые	Заключаются в нарушении правовых принципов функционирования государства и его отдельных институтов (верховенства права, законности, неотвратимости ответственности), серьезном ограничении конституционных прав и свобод человека и гражданина, распространении в стране правового нигилизма.
Международные	Отражаются в утрате страной политических и экономических позиций на международной арене; ухудшении ее имиджа; препятствиях для вступления в авторитетные и престижные международные организации или исключении из них; международной изоляции и применении международных санкций; сокращении или даже полном прекращении внешних инвестиций.
Морально-психологические	Проявляются в том, что коррупция выступает мощным фактором деморализации общества и девальвации моральных ценностей, уничтожает духовные и моральные устои, а также порождает в психологии граждан ощущение бессилия, незащитности перед государством, его отдельными институтами и должностными лицами.

* Составлено на основе: Б а г р и й - Ш а х м а т о в Л. В. Указ. труд; Б о в а А. А. Корупція в контексті політичного і соціально-економічного розвитку (деякі глобальні та регіональні тенденції); Б о в а А. А. Моделювання поведінки, що орієнтована на дачу хабара, за допомогою методів багатомірної статистики, с. 109–116.

Хотя коррупция угрожает национальной безопасности и общественному строю Украины, системно и комплексно влияет на деятельность властных и политических институтов, подрывает доверие граждан к власти, усложняет отношения нашего государства с иностранными партнерами, все же определяющим остается ее влияние на эффективность функционирования организаций общественного сектора экономики. Кроме того, влияние коррупции отражается в углублении социального неравенства граждан и обострении социальной напряженности в обществе. Коррупция является одним из основных факторов раздвоения общества, условно говоря, на официальное и неофициальное, вследствие чего в рамках общества параллельно сосуществуют две социальные подсистемы: одна из них базируется на правовых и моральных принципах, а другая — на использовании противоправных средств. В таком контексте коррупцию можно признать тенью официальной (легитимной) власти, а часть власти, пораженную коррупцией, — теневой властью. Если оценивать положение дел в Украине с этих позиций, то следует отменить, что соот-

ношение официальной и неофициальной подсистем свидетельствует о чрезвычайно опасной ситуации (доминировании “правил игры” последней).

На сегодня в работах многих европейских и американских ученых (в том числе в исследованиях С. Нэка, Г. Давооди, В. Танци, Б. Элмсли, Э. Тебальди ²⁴) на основе использования экспертных и экономико-математических методов подтверждено негативное влияние коррупции на экономическое развитие стран (в частности, на уровень ВВП, объем ПИИ, динамику экспорта-импорта, уровень и глубину бедности, усиление экономического и социального неравенства, гарантирование прав собственности, развитие конкурентных рынков и т. п.). П. Мауро, используя регрессионный анализ данных “Transparency International”, обосновал, что снижение коррупции на 2,4 пункта увеличивает средний доход одного человека на 4% ²⁵. В то же время другие экономисты (в частности, Г. Бродмен и Ф. Реканатини ²⁶) доказали зависимость коррупции от таких факторов, как степень развития политических и рыночных институтов, качество государственного управления, открытость внешней торговли, уровень развития демократии. Немало ученых (в частности, К. Бджорнсков, М. Палдам и С. Роуз-Экерман) ²⁷ подчеркивают смысловую и статистическую зависимость между коррупцией и доверием. Так, распространение коррупции существенно подрывает репутацию стран в глобальном масштабе, способствуя росту недоверия их граждан к власти. Как свидетельствуют данные таблицы 3, Украина занимает лишь 35-е место по уровню репутации, оцененному странами G-8, опережая Россию, Китай и Иран.

*Таблица 3**
Уровень репутации стран, оцененный странами G-8

Места в рейтинге	Страны	Баллы
1	Швеция	76,33
2	Канада	75,65
3	Австралия	75,60
4	Швейцария	75,30
5	Норвегия	74,34
21	США	53,46
22	Польша	52,15
28	Турция	47,07
35	Украина	41,61
36	Россия	39,64
37	Китай	38,42
39	Иран	20,28

* Источник: данные Reputation Institute.

На сегодня сложились две альтернативные концепции, репрезентующие роль коррупции в экономике.

Так, позитивный взгляд на коррупцию связан с тем фактом, что в краткосрочном периоде она может несколько повысить эффективность экономики, пренебрегая некоторыми общественными институтами. Это явление получило название “смазка колес” – как способ преодоления слишком жестких законодательных норм, средство избежания банкротства, альтернатива реформам. В 1985 г. Ф. Луи утверждал, что “взяточнические стратегии минимизируют среднюю стоимость ожидания в очереди, а чиновники могут ускорить обслуживание после получения взятки” ²⁸. В 70-х годах Н. Леф из Колумбийского университета доказывал, что “коррупция может вносить элемент конкуренции в то,

²⁴ См.: T a n z i V., D a v o o d i H. Corruption, Public Investment and Growth. “IMF Working Paper” № 139, 1997; S a n j e e v G., D a v o o d i H., A l o n s o - T e r m e R. Does Corruption Affect Income Inequality and Poverty? “IMF Working Paper” № 76, 1998 (<http://www.imf.org>); K n a c k S. Measuring Corruption in Eastern Europe and Central Asia: a Critique of the Cross-Country Indicators. “World Bank Policy Research Working Paper” № 3968, 2006 (<http://www.worldbank.org>); E l m s l i e B., T e b a l d i E. Institutions, Innovation and Growth (<http://www.worldbank.org>).

²⁵ См.: M a u r o P. The Effects of Corruption on Growth, Investment and Government Expenditure: a Cross-Country Analysis.

²⁶ См.: B r o a d m a n H. G., R i c a n a t i n i F. Указ. труд.

²⁷ См.: B j o r n s k o v C. Corruption and Social Capital. “Working Papers” № 13, 2003 (<http://www.worldbank.org>); P o u z - E k e r m a n C. Указ. труд; P a l d a m M. Указ. труд.

²⁸ См.: (<http://www.anti-corr.ru>).

что при других условиях было бы удобной промышленной монополией, а предложение наибольших взяток становится одним из принципиальных критериев распределения”²⁹. При честной конкуренции тех, кто дает взятки, государственный контракт выигрывает фирма, которая предложит наибольшую взятку, а такую взятку может предложить только фирма с самыми низкими производственными затратами. В условиях узурпированной национальной экономики “коррупционный налог”, который платят как физические, так и юридические лица, является результатом не столько их собственного выбора в пользу использования нелегальных механизмов достижения определенных целей, сколько невозможности применить легальные механизмы, которые нередко оказываются для экономических агентов более обременительными, чем нелегальные.

Негативный взгляд на коррупцию (рис. 2) основывается на том, что в долгосрочном периоде она снижает эффективность экономики и общественных институтов, влечет за собой консервацию неэффективных институциональных ограничений и искажение идеологии. Распространение коррупции создает для бюрократов стимулы еще больше исказить общественные институты, извращать систему распределения, завышать стоимость транзакций. В Украине для групп, присваивающих контроль над финансовыми и политическими ресурсами, характерны еще большие (по сравнению с советской системой) “сплоченность”, осознание собственных интересов и способность к их защите (в частности, перераспределение собственности и сфер влияния, доступ к государственным активам). В государственном управлении нередко наблюдается действенность так называемых “административного ресурса” и “телефонного права”, что, в свою очередь, усугубляет недоверие и отчужденность населения³⁰.

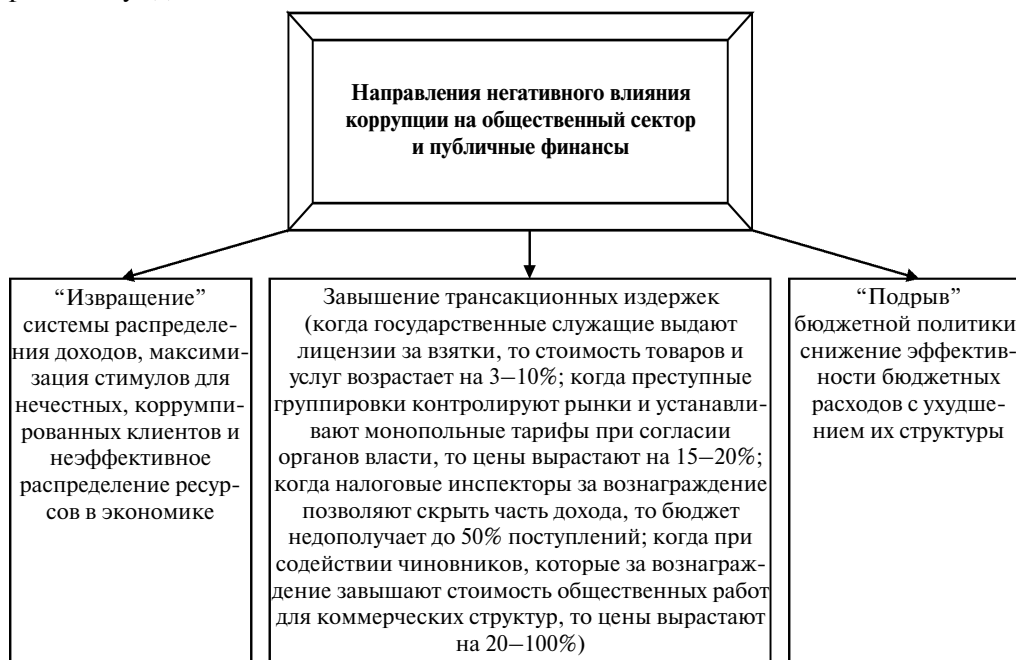

Рис. 2. Негативное влияние коррупции на общество

Административный ресурс является барьером для вступления на политический рынок, своеобразным проявлением монополизма на нем. О монополизме на

²⁹ См.: (<http://www.pubchoicesoc.org>).

³⁰ Административный ресурс – это, с одной стороны, накопленная политическая рента, а с другой – потенциал политика, позволяющий ему получать эту ренту в будущем.

политическом рынке могут свидетельствовать разные “сигналы”: количество кандидатов, выдвигающих свои кандидатуры на выборах; возможность исключения из конкурентной борьбы наиболее опасного конкурента; возможность переноса выборов на время, удобное для действующего главы исполнительной власти. Для определения уровня монополизма кандидата, поддерживаемого местными властями, необходимо учесть политическую ориентацию региона, поскольку выборы того или иного кандидата могут быть результатом не только усилий представителей исполнительной власти, но и влияния той или иной партии в регионе. Поэтому процент тех, кто проголосовал за действующего главу исполнительной власти, необходимо скорректировать на политическую ориентацию региона.

Связь с местными олигархами может быть проиллюстрирована фактами налоговых освобождений и других льгот. Компании, пользующиеся прямой поддержкой и патронажем местных властей, нередко имеют существенные налоговые преимущества, налоговые заказы и другие формы финансовой помощи. Если налоговые освобождения используют лишь некоторые компании региона, то в нем возникает дуализм норм. Именно этот факт не только питает административный ресурс, но и способствует ограничению экономической конкуренции. И хотя сегодня новые властные группы (если сравнивать их с бывшей номенклатурой) утратили монополию на идеологию, монолитность и закрытость, все же они прибегают к нетранспарентным методам управления и разрешения конфликтов. Сохраняются рецидивы “эксплуатации” должностного статуса для получения ренты и использования власти как бизнеса. Бюрократическая среда может также способствовать nepотизму и фаворитизму, “эксплуатируя” такое качество человека, как преданность (назначение “своих” людей, покупка должностей), и отгесняя профессиональный менеджмент на второй план. В таблице 4 приведены основные типы коррупционного поведения (взятничество, откат, подкуп, вымогательство, nepотизм, фаворитизм) с выделением их важнейших черт. Все эти типы коррупции объединены использованием служебного положения в частных интересах – своеобразной “приватизацией государства” (отметим, что такие явления, как разбазаривание, мошенничество, сговор и злоупотребления, можно отнести к коррупции лишь условно).

Таблица 4*

Классификация коррупции

Типы коррупционного поведения	Характеристики
Взятничество (graft)	Получение чиновником материальных благ за осуществление (неосуществление) в интересах взяткодателя действий, входящих в компетенцию этого чиновника
Откат (kickback)	Выгода от коррупционной (незаконной) сделки, польза от предоставления особых услуг (процент, доля, вознаграждение, комиссия – незаконны)
Подкуп (bribery)	Предложение одним лицом другому денег или других ценностей, чтобы убедить его оказать для себя какую-то услугу
Вымогательство (extortion)	Принуждение человека заплатить деньги или предоставить другие ценности в обмен на определенные действия или бездействие с использованием силы и запугиваний или с превышением полномочий
Nepотизм (nepotism)	Ситуация, когда кто-то из семьи занимает высокую должность во власти и использует ее для получения родственниками рабочих мест или другой пользы

Фаворитизм (favouritism)	Предоставление начальником одному из подчиненных определенных выгод, наград или привилегий, которое основывается на личных субъективных предпочтениях, а не на объективных соображениях, связанных с предыдущими результатами выполнения этим подчиненным заданий в конкретной сфере
--------------------------	--

* Построено на основе: Cooldidge J., Rose - Ackerman S. High-Level Rent-Seeking and Corruption in African Regimes: Theory and Cases. "Policy Research Working Paper" № 1780, 1987; Леонов О. Тень держави. "Український тиждень" № 10, 2011, с. 20–21; Епифанова Н. Исследование коррупции на основе методов экономической теории. "Вопросы экономики" № 1, 2007, с. 33–44.

Таким образом, неформальные отношения – как своеобразный вид общественного договора между участниками теневых рынков – на постсоветском пространстве имеют определенную функциональность. В условиях, когда институты государства не выполняют своих задач или экономическая деятельность субъектов в рамках формальных правил приводит к крупным транзакционным издержкам, неизбежно появляются властные кланы, гарантирующие, организовывающие и упорядочивающие производство, обмен и перераспределение ресурсов, создавая тем самым значительные преимущества для отдельных экономических агентов.

Для минимизации негативных последствий коррупции (таких, в частности, как "проталкивание" сомнительных, с точки зрения государства, проектов; формирование представления о том, что закон не является необходимым условием установления порядка) можно выделить два блока решения этих проблем – экономический и институциональный.

Среди экономических регуляторов наиболее действенными могут стать:

- создание полноценных собственников и широкого среднего класса как более надежной опоры государства, чем чиновники;
- социальное обеспечение чиновников (высокая заработная плата, качественное медицинское обслуживание, беспроцентные кредиты для покупки недвижимости, большая пенсия одновременно с сокращением количества государственных служащих);
- рационализация размеров транзакционных издержек присвоения государственных услуг через сравнение их с бюджетными ограничениями субъектов, которым они предоставляются, а также через полноценный учет всей совокупности затрат достижения нормативных требований (таких, как издержки на идентификацию ситуации, действий, нарушений, санкций);
- создание системы оплаты труда высшего управленческого персонала государственных предприятий, которая бы непосредственно зависела от прибыльности их работы.

Среди инструментов формирования качественной институциональной среды особого внимания заслуживают:

- информационное обеспечение граждан (анализ законов с целью четкого, лаконичного разъяснения прав и обязанностей, последствий правонарушений и особенностей судебных процедур);
- гарантирование открытости ведомственных систем и надлежащего общественного контроля через публикацию и открытое обсуждение внутриведомственных документов в сети Интернет;
- использование института лоббирования, который влияет на органы власти через профессиональных посредников, представляющих интересы разных групп;
- совершенствование институтов гражданского общества (таких, как СМИ, профсоюзы, собрания общин);

- развитие институтов исследовательского профиля, которые бы осуществляли аналитическую работу по исследованию взяточничества и способов борьбы с ним, проводили соответствующий мониторинг и социологические исследования;
- формирование институтов права, которые бы способствовали снижению “взяткостности” действующего законодательства;
- использование влияния опасения (осуждения или наказания) и стыда.

Резюмируя рассмотрение проблемы, отметим, что распространению коррупции в экономике Украины способствует тот факт, что большая часть ее населения существует в условиях ограниченности не только ресурсов (финансовых, материальных, информационных и культурных), но и доступа к сетям, их распределяющим. Такая ситуация для одних групп создает условия социальной исключительности (при помощи контроля ресурсов, теневой приватизации, регламентации доступа к закрытым сетям), для других – социального исключения (из производства и социальной сферы, из влияния на формирование власти и т. п.). Все это способствует клановой солидарности и лояльности, изоляции индивидов от социально-политической жизни социума и участия в демократических преобразованиях.

Статья поступила в редакцию 24 февраля 2012 г.

УДК 378.014.543.3(477)

Т. М. БОГОЛИБ,
*профессор, доктор экономических наук, декан финансово-экономического факультета,
заведующая кафедрой финансов, денежного обращения и кредита
ГВУЗ “Переяслав-Хмельницкий ГПУ им. Григория Сковороды”,
заслуженный работник образования Украины*

МОДЕРНИЗАЦИЯ ЭКОНОМИЧЕСКОГО МЕХАНИЗМА ДЕЯТЕЛЬНОСТИ УНИВЕРСИТЕТОВ

Исследована роль университетского образования в постиндустриальном развитии Украины. Осуществлен анализ процесса капитализации в университетах. Предложены основные направления модернизации экономического механизма их деятельности.

Ключевые слова: университетское образование, капитализация, модернизация экономического механизма, постиндустриальное общество, конкурентоспособность, дефицит государственного финансирования, университетская наука, университетский комплекс, исследовательский университет.

The role of the university education in Ukraine's postindustrial development is studied. The process of capitalization at universities is analyzed. The main directions of a modernization of the economic mechanism of their activity are proposed.

Keywords: university education, capitalization, modernization of the economic mechanism, postindustrial society, competitiveness, deficit of state's financing, university science, university complex, exploratory university.

Динамически развитое общество могут построить только современные образованные люди, которые способны гибко реагировать на постоянные изменения и имеют чувство ответственности. Непосредственным условием их воспитания яв-